

Дети были магами — Сугуру не сомневался. У него не было Шести Глаз, чтобы разглядеть их природу с одного взгляда, но от крошечной копии Сатору ощущался остаточный след проклятой энергии, а девочки отчетливо видели призванных духов. Именно эта инаковость и навлекла на них жестокость деревни.

В обычных людских семьях рождение мага редковато воспринимают как благословение. Куда чаще такого ребенка считают извергом и чудовищем, и лишь единицам везет дожить до встречи с подобными себе.

Гето прикрыл глаза. Лицо его оставалось непроницаемым.

Законы магического мира строго запрещали вредить обычным людям — за подобное карали смертью. Вознамерившись создать мир, принадлежащий исключительно магам, Сугуру уже занес ногу над пропастью, вступив на путь предательства. Отныне его ждала доля мага-проклинателя.

Сейчас текли последние минуты его пребывания в колледже в прежнем статусе. По-хорошему, сдав детей Сёко, следовало немедленно исчезнуть, чтобы не подставлять подругу. Но... Черт возьми, любопытство берет свое! Кем же приходится этот мальчишка Сатору?

Сугуру мысленно отругал себя за склонность к пустой молве перед самым отступничеством. Впрочем, тихий внутренний голос тут же возразил: «Дело не в сплетнях, а в тревоге». Назвать ребенка вне опасности он не мог. Пусть даже обратная техника Сёко не вызывала ни тени сомнений, уйти сейчас, не убедившись лично, что мальчик в порядке, казалось невыносимым.

К тому же бежать прямо из колледжа — решение глупое. Только что привел троих спасенных детей-магов и тут же подался в бега? Едва ли в них увидят соучастников, однако слухи наверняка свяжут его уход с их появлением. Сугуру не желал делать их в глазах Высшего совета фитилем, толкнувшим его к предательству. Детям ни к чему лишняя дурная слава — в худшем случае они стали лишь последней каплей.

Гето разлепил веки; темно-карие глаза блеснули под опущенными ресницами.

Раз уж требовался веский повод для дезертирства, почему бы не сделать виновником Главное управление магии?

То самое гнездилище «гнилых гнилушек», которое Сатору ненавидел всей душой. И в этом вопросе Сугуру был абсолютно солидарен с другом. Хотя они все и считались магами, но они с Сатору принадлежали к новому поколению, тогда как Высший совет оставался заскорузлой феодальной опухолью на теле магического общества.

Сугуру помнил, как на первом курсе эти старикашки снизошли до аудиенции — попытались переманить его на свою сторону, завуалировав угрозы под предложение покровительства. Разумеется, узнавший об этом Сатору заявился прямо в их залу и разнес ее в щепки. Тем

самым великим старейшинам, привыкшим отгораживаться ширмами и зажигать свечи среди бела дня, пришлось поневоле вкусить солнечного света.

Когда они с Годжо получили особый ранг, Главное управление магии под предлогом «эффективного распределения сил» разделило их дуэт. Их общий вспомогательный маг остался с Сатору, а Сугуру отрядили нового — с виду тихого и исполнительного. Однако каждый раз, когда Гето активировал технику управления проклятыми духами, этот тип исподтишка следил за ним. Сугуру молчал, но от подобных ищек его тошнило.

Не нужно быть гением, чтобы понять: приставленный «помощник» предан Главному управлению магии. Впрочем, удивляться нечему. Даже директор колледжа формально числился в структуре Главного управления магии, а само Главное управление магии обладало правом напрямую давать поручения студентам. То, что прошлый вспомогательный маг не шпионил, объяснялось просто — он принадлежал к клану Годжо. Так что Сугуру два года просто пользовался ресурсами клана своего друга.

Впрочем, неважно. Суть заключалась в другом: Гето питал к Главному управлению магии искреннюю, лютую ненависть и твердо решил перед уходом разгромить их штаб-квартиру, повесив вину за свое дезертирство на гнилых старикашек.

Да, именно так!

Пальцы Сугуру едва заметно дернулись — в груди всколыхнулся азарт.

Конечно, то, что он сначала разнесет Главное управление магии, станет отступником и магом-проклинателем особого ранга, а затем вернется и вырежет жильё в той затерянной деревне, могло показаться странной последовательностью шагов... Что ж, можно уничтожить еще пару-тройку обезьян, заметая следы. Накрывшая его волна презрения к не-магам была настолько огромной, что Сугуру чувствовал: сейчас он способен абсолютно на всё.

Пока Гето прокручивал в голове кровавые замыслы, с конца коридора донеслись тяжелые, стремительные шаги, за которыми последовал оглушительный, полный праведного гнева рык:

— Сугуру-у-у!!!

В этом крике звучала неоспоримая угроза кулака правосудия. И пусть Сугуру твердо вознамерился сжечь все мосты и отречься от учителя и друзей, его тело невольно вздрогнуло, а макушка отозвалась фантомной болью.

Эхо былых воспитательных затрещин учителя Яги!

А ведь до поступления в колледж Сугуру считался примерным учеником. Мелкие шалости сходили ему с рук, и о наказаниях со стороны наставников он прежде даже не слышал. Но

стоило переступить порог Магического колледжа, как судьба свела его с бунтарем и дерзким смутьяном по имени Сатору Годжо. Этот наглец с изумительной точностью испытывал на прочность терпение правильного мальчика. Выдержка Сугуру дала сбой в первый же день, вылившись в масштабную драку.

С этого и началась их дружба: чем чаще они тузили друг друга, тем крепче связывали их узы. Вот только в процессе они попутно сносили классы, стадионы, учебные корпуса и общежития... А Яга-сенсей отличался безупречной справедливостью, и его тяжелые кулаки с неизживаемой регулярностью обрушивались на их головы.

Сугуру ведь правда не хотел нарушать порядок! В глубине души в нем присутствовала жила бунтарства, сделавшая их с Сатору родственными душами, но на людях Гето всегда придерживался правил. В конце концов, получать затрещины за разгромленные здания — сомнительная гордость.

Следовательно, во всем виноват Сатору.

Ментально вздыхая о том, как Годжо испортил его благонравный характер, Гето привычно натянул на лицо кроткую, безупречную улыбку образцового ученика и невинно произнес:

— Доброе утро, учитель Яга.

Яга Масамити чувствовал себя паршиво!

Классный руководитель выпуска 2005 года и по совместительству директор колледжа страстно хотел рявкнуть это вслух, а затем отвесить парню увесистую затрещину, прочищающую мозги. Он-то всегда считал Гето рассудительным и надежным — уж куда лучше Годжо! И подумать не мог, что именно этот «надежный» парень устроит катастрофу грандиозного масштаба!

Только поглядите, что выкинул этот мерзавец!

При воспоминании о полученном донесении у Яги мороз шел по коже.

Всего полчаса назад от руководства Главного управления магии пришел экстренный приказ. В документе утверждалось, что Сугуру Гето во время выполнения миссии грубо нарушил законы магического мира: напал на обычных людей и нанес им тяжелые увечья. Это квалифицировалось как тяжкое преступление. Вдобавок он оборвал связь со своим вспомогательным магом, что расценивалось как дезертирство, караемое смертной казнью.

Разумеется, формулировки в указе оставляли поле для маневра: изолируют ли парня в тюрьме или отправят на эшафот, зависело от исхода кулуарных войн старейшин.

Ныне в мире магии насчитывалось лишь трое магов особого ранга. Цукумо Юки беззаботно

скиталась по загранице, игнорируя любые поручения. Сатору Годжо с детства оставался невыносимым, своенравным бунтарем, но за ним стояли абсолютная сила и могущественный клан Годжо — Главное управление магии не смело и пальцем его тронуть.

Оставался Гето Сугуру. Выходец из простой семьи, не имевший за спиной ни связей, ни протекции. Его восхождение к особому рангу стало неожиданностью для всех, и верхушка увидела в нем идеальное оружие. И пусть они с Сатору были неразлейвода, фракция клана Годжо в совете никогда не проявляла к Сугуру особой фаворитизации — в отличие от кланов Дзэнъин и Камо, пытавшихся переманить его на свою сторону.

Сугуру, однако, проигнорировал их посулы. Он не примкнул ни к одному из великих семейств и не поддался на уговоры Главного управления магии, держась особняком и оставаясь верен колледжу.

Получив депешу, Масамити первым делом отказался верить. Гето не способен на подобное! Следом пришла тревога: после десятка безответных звонков директор заподозрил неладное. На миссии могло произойти всё что угодно — нападение группы проклятых духов особого ранга или засада магов-проклинателей.

Сугуру не стал бы калечить людей без причины, а связь прервалась из-за серьезных обстоятельств. Он ни за что не станет отступником!

Яга принялся подтягивать все доступные связи. Хотя информационная сеть «Окно» подчинялась Главному управлению магии, у вспомогательных магов существовали свои расстановки. Как директор колледжа, Масамити имел право задействовать преданных учреждению людей.

Требовалось поднять на ноги деревню, где выполнялось задание, проверить больницы и направить людей к дому Гето.

Сатору, исполнявшего в тот момент миссию вдали от Токио, решили пока не уведомлять: импульсивный парень мог сгоряча рвануть в Киото и разнести штаб-квартиру Высшего совета. Сёко, работавшая в медпункте, владела редкой обратной техникой и не подходила для поисковых операций, так что и её тревожить не стали.

Яга сходил с ума от беспокойства. Он без конца набирал номера с рабочего телефона, параллельно заставляя свои проклятые трупы звонить на мобильный Сугуру. От стресса директор едва не рвал на себе волосы, как вдруг пронзительная сирена оглушила весь колледж.

Сработала Завеса Тенгена, защищавшая территорию. В периметр проникла чужеродная проклятая энергия.

Барьер колледжа выполнял две задачи. Первая — маскировка, подобно «Завесе», отводящей

глаза обычным людям. Вторая — оповещение: незарегистрированный всплеск энергии мгновенно поднимал тревогу, предупреждая об интрузии.

Токийский магический колледж являлся оплотом магического мира, и редкий маг-проклинатель отважился бы нарушить его границы. За весь год сирена могла не прозвучать ни разу. Впрочем, после поступления Гето Сугуру количество срабатываний побило все рекордные показатели.

Причиной тому служила специфика его техники управления проклятыми духами. Подчиненные сущности сохраняли свои исходные эманации, и при их призыве барьер ошибочно принимал духов за врагов. Вносить каждого подчиненного духа в реестр было муторно, к тому же запасы Сугуру пополнялись и истощались с бешеной скоростью из-за постоянных стычек с Сатору. В конце концов Сугуру просто махнул рукой на регистрацию — какой смысл вносить духа в списки, если на следующий день Годжо испепелит его в очередном споре?

Привыкнув к ложным тревогам Гето, Яга не стал поднимать боевую готовность, а просто выглянул в окно.

И действительно: в небе парил знакомый дух-пеликан.

Сугуру вернулся!

Этот паршивец хоть понимает, какую кашу заварил?! То, что он пришел в колледж, доказывало его благоразумие, но к чему устраивать такое представление?! Чем перед ним провинился барьер колледжа?!

И неужели так трудно было ответить на телефонный звонок?! Свалился бы с него венец, что ли?!

Схватив свежесозданный боевой проклятый труп, хмурый Яга устремился в пункт управления барьером. Заглушив надрывную сирену, он широкими шагами направился к медпункту.

Смесь тревоги за Сугуру, злости на Высший совет и раздражения от очередного взлома барьера довела директора до белого каления. Он намеревался всыпать парню по первое число! Но когда Яга встретил улыбку Гето — невинную и кроткую (разумеется, за три года директор изучил своего ученика и отлично видел бунтарскую жилку под этой маской) — праведный гнев мгновенно угас.

Причиной тому была глубокая, въевшаяся в парня усталость, которую сам Сугуру, похоже, даже не замечал.

Истощение вполне объяснялось безумным летом. Проклятые духи плодились словно опарыши,

и маги работали на износ. Нагрузка на Годжо и Гето превосходила нормы магов первого и второго рангов в разы. Сатору, правда, открыто бунтовал: не желая сохранять даже видимость приличий с Высшим советом, он во весь голос проклинал старейшин за то, что у него нет времени съесть десерт с другом, и грозился снести их резиденцию «Пурпурным». Поняв, что укротить молодого господина из клана Годжо не выйдет, совет слегка умирил пыл и сократил поток его миссий.

Сугуру же никогда не роптал. Напротив, он успокаивал разбушевавшегося друга. Это лето выдалось тяжелым для всех, а в августе еще и гибель Хайбары подкосила их... И без того худощавый Гето сбросил вес, хоть и списывал всё на банальную летнюю хандру. К сентябрю, когда зной спал, ему будто бы стало лучше... Но сегодня Сугуру выглядел ужасно. Он держался исключительно на честном слове, и силы его были на исходе.

И без того неадекватная чаша весов в душе Масамити окончательно склонилась в пользу ученика. Он прекрасно знал гнилое нутро Высшего совета. Все эти громкие фразы о «нападении на людей» и «дезертирстве» — лишь предлог, чтобы прижать парня. Какое-то столкновение на миссии могло произойти, но обстоятельства требовали тщательного разбора. Сначала нужно выслушать самого Сугуру!

<http://bllate.org/book/19572/1934525>